— Лисия, подержи эти документы, — сказал Сома.

— ...Хорошо, давай, — ответила я.

В последнее время Сома странно себя ведёт.

Когда я взяла у Сомы пачку документов, мне в голову пришла мысль.

С недавних пор Сома работает с ещё большим рвением и энтузиазмом. Мы как будто вернулись в то время, когда мой отец отрёкся от престола в его пользу. Он не должен так сильно быть нагружен работой, как тогда, но, как мне кажется, он целенаправленно ищет работу и берёт на себя больше, чем было бы разумно брать.

И когда у него всё же выдаётся перерыв, он только и делает, что пустым взглядом смотрит в окно. Раньше, когда у него было свободное время, он приходил в мою комнату и работал там над куклами или шил милые наряды для Томоэ, но в последнее время он даже этого не делает.

Я смотрела на Сому, молча работающего с документами.

Перемены были едва уловимыми, и я уверена, что вряд ли кто-нибудь ещё в замке заметит их.

Я начала говорить.

— ...Хм? Что-то случилось? — Заметив мой взгляд на нём, Сома поднял голову.

— ...Нет. Ничего.

Сказав это, я развернулась и вышла из рабочего кабинета.

— Ах! Эй, Лисия.

Я услышала позади голос Сомы, но не смогла заставить себя обернуться. Или, если быть точнее, я не могла смотреть на Сому, каким он сейчас был.

Тем вечером Джуна Дома пришла в мою комнату.

— Итак, принцесса, Его Величество странно себя ведёт... Вы об этом хотели поговорить со мной, правильно? — спросила она, вопросительно наклонив голову набок.

Я обратилась к ней, когда она готовилась к программе Вещательной сети, и мы вместе пошли в

мою комнату после завершения трансляции. Я была благодарна ей за то, что, она, несмотря на поздний час, пошла со мной, когда я сказала ей, что в поведении Сомы было что-то странное.

— Присаживайся, Джуна. — Я села на кровать, жестом приглашая Джуну сесть рядом.

— Извините, — сказала Джуна, садясь.

Я сразу перешла к делу:

— Я не знаю, как сказать... Он выглядит рассеянным. Иногда кажется, что он погружён в свою работу больше, чем когда-либо прежде, но мгновение спустя он начинает витать в облаках и безучастно смотреть на улицу.

— ...Вот как. Думаю, я понимаю, хотя бы немного. — кивнула Джуна с загадочным выражением лица. Похоже, у неё есть некоторые мысли о том, что происходит. — Я видела то же самое. Когда я встречалась с Его Величеством по поводу нашей программы, его мысли, казалось, были в другом месте. Правда, я не могу сказать, как долго он так себя ведёт.

— Я думаю, что это началось с тех пор, как мы вернулись из Защищённого Божеством Леса, — сказала я.

Это было всего две недели назад. На деревню тёмных эльфов в Защищённом Божеством Лесу сошёл оползень; эта деревня также была родиной телохранителя Сомы, Аиши Удгард. Сома руководил отрядом, с которым он на тот момент был, для оказания помощи.

Когда пришла весть о катастрофе, меня попросили вернуться в столицу, чтобы вызвать подкрепление, поэтому я лично не участвовала в спасательной операции. Сома, однако, был там с Хэлбертом, Каэдэ и другими солдатами Запретной армии, проводя операцию по оказанию помощи в этой ужасной зоне бедствия.

Я чувствовала, что именно тогда Сома начал странно себя вести.

— Может быть, именно после этой спасательной операции он начал вести себя странно...

— Но я слышала, что Его Величество внёс огромный вклад, пока он был там, — сказала Джуна.

— Да, — согласилась я. — Я тоже думаю, что он хорошо постарался.

Я слышала, что он, используя свою способность «Живой полтергейст», контролировал деревянных мышей и искал с их помощью под завалами из грязи и песка. Он помог найти многих людей, которые были похоронены заживо. Тем не менее...

— Но Сома так не считает. Возможно, из-за того, что он видел так много тел, он думает: «Разве я не мог справиться с этим получше?»

— Я не думаю, что думать так — это само по себе плохо, но… — На лице Джуны отражались противоречивые чувства.

Обдумывать такое было важно. Однако чрезмерные размышления могут привести к ненависти к себе, что будет контрпродуктивно.

— Именно поэтому я хочу, чтобы ты поддержала его. — Я взяла Джуну за руку и положила свою руку поверх её.

Джуна широко раскрыла глаза.

— В-вы хотите… чтобы это сделала я?

— Ты — единственный человек, которого я могу попросить сделать что-то подобное. Аиша до сих пор в Защищённом Божеством Лесу, а Томоэ ещё слишком маленькая. Я могла бы попросить матушку или Серину, но они недостаточно близки с ним.

— Но, в таком случае, разве вы сами не были бы лучшим вариантом, принцесса? — спросила она. — Вы двое обручены, и я вижу, что вы беспокоитесь за него.

— Я… не могу быть этим человеком, — сказала я, опуская глаза. — Я моложе Сомы, поэтому он, вероятно, думает: «Я, как мужчина, не хочу показывать ей свои слабости». Когда он со мной, Сома поддерживает образ сильного человека.

— …Вы же знаете, что мы с Его Величеством ровесники?

— Даже если вы одного возраста, твой образ действий более зрелый, — сказала я. — Я думаю, что ты отлично справишься с потаканием молодому парню, который пытается выглядеть сильным.

Я сидела прямо, а Джуна склонила голову.

— Вот почему, Джуна, — закончила я. — Вот почему я прошу тебя позаботиться о Соме.

— Принцесса… Я понимаю. Возможно, помощи от меня будет немного, но я сделаю всё, что в моих силах, — сказала Джуна, поднося руку к груди и кивая.

◇ ◇ ◇

Покинув комнату Лисии, Джуна направилась в рабочий кабинет, который в то же время был комнатой Сомы. Днём там было довольно шумно из-за снующих туда-сюда чиновников, но поздней ночью было достаточно тихо, чтобы воспоминания о всей этой дневной суматохе казались ложью.

По обе стороны от двери стояли стражники, охраняя Сому.

«Точно, Аиши ведь нет, — подумала Джуна. — Этого следовало ожидать, учитывая...»

Аиша не была рядом с Сомой круглыми сутками, но всё же была поблизости достаточно много времени, чтобы её отсутствие казалось неестественным.

Джуна подошла к двери, легонько кивнув стражникам. Возможно, Лисия уже поговорила с ними, так как они не пытались остановить Джуну.

«Сейчас немного поздно говорить об этом, но принцесса приняла довольно смелое решение, отправляя даму в комнату её жениха посреди ночи...»

Что она собирается делать, если между мужчиной и женщиной, оставленным наедине ночью, «кое-что» случится? Она верит, что ничего не произойдёт? Или она готова смириться со случившимся, если это подбодрит Сому?

«...Почему-то мне кажется, что последний вариант».

Джуна вздохнула с восхищением. Порой в последнее время, когда она смотрит на Лисию, она видит у неё королевское достоинство. Когда было принято внезапное решение о её помолвке с Сомой, между ними царила некоторая неловкость, но сейчас она, похоже, приняла реальность ситуации.

«Она действительно великолепная личность».

С каждым днём, проведённым с Сомой, Лисия становится всё более привлекательной женщиной. Когда-нибудь она станет замечательной королевой, а также хорошей женой и мудрой матерью. Джуна, как женщина, не могла не уважать её.

«Принцесса лично попросила меня. Я тоже должна выполнить свой долг».

Ещё немного укрепив решимость, она осторожно постучала в дверь кабинета и сказала:

— Ваше Величество, это Джуна Дома. Вы не спите?

Она удерживала голос достаточно тихим, чтобы, если он уже спал, не разбудить его.

— Джуна? Входите, — услышала она голос Сомы.

Джуна открыла дверь, произнеся: «Прошу прощения», и вошла. Она обнаружила, что Сома при свете свечей просматривает какие-то документы. Сома положил документ на стол и несколько утомлённо улыбнулся Джуне.

— Что вы так поздно здесь делаете? Вы ночуете в замке?

— Ах… Да, в замке, — сказала Джуна. — Мы с принцессой решили, что я сегодня переночую в её комнате.

— Вечеринка только для девушек? Звучит забавно.

Он ответил ей чистосердечно и беззаботно, из-за чего Джуна, пусть она и не лгала, всё же почувствовала себя виноватой.

— Нет… Так или иначе, что вы делаете, сир? Я слышала, что вы выполнили все государственные дела на сегодня.

— Ну, я уже лёг в кровать… Но я не смог заснуть, так что начал разбирать бумаги, которые собирался посмотреть завтра. Я подумал, что от них меня может потянуть на сон, — сказал Сома, взглянув на стопку бумаг на столе. Джуна видела усталость в его взгляде.

— Может быть… Вы не спите в последнее время? — спросила Джуна.

Сома немного неловко почесал голову.

— Понимаете, моё тело устало, но разум просто не даёт мне спать. Когда я закрываю глаза и пытаюсь уснуть, я в конце концов начинаю думать о всяком разном. Обо всём, что сделал, обо всём, что ещё предстоит сделать, о том, правильные ли решения я принял… Всё это вертится в голове, и я просто не могу заснуть. — Сома слабо рассмеялся.

Джуна вспомнила, что с тех пор, как Сома был призван в этот мир, он был вынужден нести на своих плечах много тяжёлых обязанностей: поставить страну на ноги, разрешить продовольственный кризис и оказать помощь в зоне бедствия. Каждая из задач была слишком тяжела для Сомы, который ещё недавно был студентом. А сейчас ему нужно было найти решение проблемы трений между ним и тремя герцогами, а также проблемы закулисных интриг княжества Амидония.

Всё это давление не давало ему уснуть по ночам. Когда такое происходило с ней…

— Ой! ...Простите меня, минутку. — Джуна взяла Сому за руку и заставила его встать.

— А? Подождите, что? — запнулся он.

Не обращая внимания на взволнованного Сому, Джуна потянула его за руку, притянула к простой кровати, стоящей в углу комнаты, а затем толкнула его в неё. Сома, упав с глухом звуком, лежал с широко раскрытыми глазами, а Джуна сказала ему тихим тоном:

— Пожалуйста, спите.

— Ха? Д-джуна?

— Пожалуйста, просто спите. — На лице Джуны, на котором всегда была тёплая улыбка, виднелось необычное выражение. Такое выражение она могла бы использовать, чтобы отругать непослушного младшего брата, — суровое, но в то же время полное беспокойства за человека, с которым она разговаривала. — Я знаю, что всё сложно, но, пожалуйста, берегите себя. Принцесса Лисия тоже о вас беспокоится.

— Она беспокоится? — спросил он.

— Да. Она видит вашу маску насквозь, сир. Она знает, что что-то не так, и послала меня сюда. Она попросила меня сделать всё возможное, чтобы побаловать вас.

— ...Ну, чёрт возьми. — Сома посмотрел на потолок с кривой усмешкой на лице. — Я думал... я много работал и делал всё возможное, понимаешь...

— Вы и сейчас усердно работаете, сир. Однако вы работаете слишком много. — Джуна села на край кровати, положив руку на лоб Сомы. Он чувствовал, как холодная рука Джуны отнимает у лба тепло. Наслаждаясь этим приятным ощущением, Сома закрыл глаза.

Глядя на Сому, Джуна начала тихо петь:

Спать пора, ведь ночь настала. Спи до самого утра.

Когда проснёшься, иди.

Когда устанешь, поспи.

Чем дольше ты идёшь, тем больше людей будут поддерживать тебя.

Эта песня была не из мира Сомы. Это была колыбельная песня этого мира. Песня, которую

матери пели своим детям, когда те научились ходить. Песня, в которой молились, чтобы они много ходили, много спали и росли здоровыми. Тем менее, строка «Чем дольше ты идёшь, тем больше людей будут поддерживать тебя» коснулась сердца Сомы, и слёзы выступили на его глазах.

Сома закрыл глаза рукой, пряча их.

— ...Простите. Простите, что дал вам увидеть меня таким некрутым.

Джуна улыбнулась.

— Плакать — это нормально. Потому что я тоже на вашей стороне.

Сказав это, она нежно погладила голову Сомы.

— Я понимаю, почему вы не хотите представать в плохом свете перед принцессой, — сказала она ему, нежным голосом лаская слух Сомы. — Благодаря этим чувствам вы способны усердно работать и стараться быть сильным. Однако, когда вы устанете от этого, позовите меня. В те ночи, когда вы не можете уснуть, позвольте мне быть рядом и спеть для вас.

Вскоре после этого Джуна услышал лёгкое дыхание спящего юноши. Его тело и разум были достаточно истощены. Должно быть, он уснул в тот момент, когда его сердце успокоилось.

Джуна поднялась с кровати, проверила, что Сома спит, и натянула на него одеяло. Затем она направилась к двери, чтобы тихо уйти, потянулась к ручке и... внезапно остановилась. Джуна вернулась к кровати, и, убрав свою прядь волос за ухо, поднесла губы к уху Сомы и тихо прошептала:

«Всё хорошо. Я на вашей стороне. Если принцесса раскрывает ваши сильные стороны, то я скрываю ваши слабые».

http://tl.rulate.ru/book/23030/1305163